

Документы

Специальное положение о военнопленных, 1 июля 1941 г.¹ (извлечения)

I. Общие положения

1. Военнопленными признаются:

а) лица, принадлежащие к составу вооруженных сил государств, находящихся в состоянии войны с СССР, захваченные при военных действиях, а также граждане этих государств, интернированные на территории СССР;

б) лица, входящие в состав вооруженных отрядов, не принадлежащие к вооруженным силам противника, если они открыто носят оружие;

в) гражданские лица, сопровождающие с соответствующего разрешения армию и флот неприятеля, как-то: корреспонденты, поставщики и другие лица, захваченные при военных действиях.

2. Воспрещается:

а) оскорблять военнопленных и жестоко обращаться с ними;

б) применять к военнопленным меры принуждения и угрозы с целью получения от них сведений о положении их страны в военном и иных отношениях;

в) отбирать находящиеся при военнопленных обмундирование, белье, обувь и другие предметы личного обихода, а также личные документы и знаки различия.

Ценные вещи и деньги могут быть изъяты у военнопленных на хранение под официальные квитанции уполномоченных на то лиц.

3. Инструкции и правила, издаваемые НКВД СССР в развитие настоящего положения, вывешиваются в местах, где они могут быть прочитаны всеми военнопленными. Эти инструкции и правила, а также приказы и распоряжения, относящиеся к военнопленным, объявляются им на русском и на знакомых им языках.

II. Эвакуация военнопленных

4. Военнопленные после взятия их в плен должны быть немедленно направлены в лагеря для военнопленных. /.../

¹ Положение утверждено постановлением СНК СССР № 1798–800с от 1 июля 1941 г.

6. Раненые или больные военнопленные, нуждающиеся в медицинской помощи или госпитализации, должны быть немедленно направлены командованием части в ближайший госпиталь. Военнопленные после выздоровления передаются администрацией госпиталя в лагеря для военнопленных. /.../

III. Условия содержания военнопленных и их правовое положение

8. Приемные пункты лагерей для военнопленных развертываются в армейском тылу по указанию командования армии, а лагеря организуются вне зоны военных действий распоряжением НКВД СССР по согласованию с наркомом обороны.

9. Военнопленные обеспечиваются жилыми помещениями, бельем, одеждой, обувью, продовольствием и другими предметами первой необходимости, а также денежным довольствием по нормам, установленным Управлением НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. /.../

12. Военнопленные в медико-санитарном отношении обслуживаются на одинаковых условиях с военнослужащими Красной Армии. Для медико-санитарного обслуживания военнопленных помимо штатного состава лагерей возможно привлечение лиц медицинского состава неприятельской армии из числа военнопленных.

13. Военнопленным предоставляется право:

- а) при первой возможности сообщить на родину о своем нахождении в плену;
- б) приобретать за свой счет продукты, одежду, белье, обувь и другие предметы личного обихода и первой необходимости;
- в) беспопытно, безлицензионно и без уплаты акцизов получать с родины и из нейтральных стран посылки с продовольствием и продуктами, одеждой и прочими предметами первой необходимости;
- г) получать с родины и из нейтральных стран денежные переводы. /.../

IV. Трудовое устройство военнопленных

20. Военнопленные рядового и унтер-офицерского состава могут привлекаться к работе как в лагере, так и вне лагеря в промышленности и сельском хозяйстве Союза ССР на основании особых правил, разрабатываемых Управлением НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. Офицеры и приравненные к ним военнопленные могут привлекаться к работам лишь с их согласия.

21. На военнопленных, привлекаемых к работе, распространяется постановление об охране труда и рабочем времени, применяющееся в данной местности к гражданам Союза ССР, работающим в той же отрасли труда.

22. Военнопленные, привлекаемые к работе в различных отраслях народного хозяйства, получают зарплату в размере, установленном Управлением НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных.

Из заработной платы военнопленных производится удержание на возмещение расходов по содержанию (оплата жилой площади, коммунальных услуг, питание, если организовано общее котловое довольствие). /.../

V. Об организации справок и помощи военнопленным

30. Обмен списками военнопленных и сношение по делам о военнопленных с иностранными и международными краснокрестными организациями или справочными бюро осуществляется Исполнительным комитетом Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Для этой цели при Исполкоме Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца учреждается Центральное бюро о военнопленных, действующее на основе особого положения, утверждаемого указанным комитетом по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел.

31. Представители иностранных и международных краснокрестных организаций допускаются на территорию Союза ССР для оказания помощи военнопленным с особого разрешения Народного комиссариата иностранных дел.

Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 года. М.: «Издательство „Русь“», 2000. С. 141–145

Распоряжение верховного командования вермахта об обращении с советскими военнопленными, 8 сентября 1941 г.

I. Общие вопросы обращения с советскими военнопленными.

Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле в духе

разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским Соглашением.

Поэтому вполне соответствует точке зрения и достоинству германских вооруженных сил, чтобы каждый немецкий солдат проводил бы резкую грань между собой и советскими военнопленными... Самым строгим образом следует избегать всякого сочувствия, а тем более поддержки. Чувство гордости и превосходства немецкого солдата, назначенного для охраны советских военнопленных, должно во всякое время быть заметным для окружающих.

Поэтому предлагается безоговорочное и энергичное вмешательство при малейших признаках неповиновения, а особенно в отношении большевистских подстрекателей. Неповиновение, активное или пассивное сопротивление должны быть немедленно и полностью устранены с помощью оружия (штык, приклад и огнестрельное оружие). Правила о применении вооруженными силами оружия применимы лишь с ограничениями, так как эти правила исходят из предпосылок общей мирной обстановки. В отношении советских военнопленных даже из дисциплинарных соображений следует весьма решительно прибегать к оружию. Подлежит наказанию всякий, кто для понуждения к выполнению данного приказа не применяет или недостаточно энергично применяет оружие.

По совершающим побег военнопленным следует стрелять немедленно, без предупредительного оклика. Не следует производить предупредительных выстрелов. Существовавшие до сих пор правила, и в особенности положения устава сухопутных войск 38/2, стр.13 и т. д., в связи с этим отменяются.

Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 т. Т. 4. — М., 1990. С. 208

Из стенографической записи высказываний Гитлера о завоевательных планах Германии, 8–9 сентября 1941 г.

(...) Немец вызвал ненависть к себе во всем мире тем, что, где бы ни появлялся, принимал на себя роль повелителя. Народам не было от этого решительно никакой пользы. Ведь передававшиеся местному населению ценности вовсе не были ценностями с его точки зрения. Так, сознание долга в нашем понимании не существует в России. Зачем же воспитывать его у русских?

Когда мы будем осваивать русское пространство, то «имперские крестьяне» должны будут жить в селениях выдающейся красоты. Немецкие административные и прочие учреждения должны размещаться в прекрасных зданиях, а губернаторы — во дворцах. Вокруг учреждений будет построено все то, что необходимо для жизни. А вокруг каждого города, в радиусе 30–40 км будут кольцом располагаться красивые деревни, соединенные первоклассными дорогами. Все, что лежит за пределами этого кольца, — иной мир, где мы разрешим русским жить, как они хотят. Лишь бы мы господствовали над ними. В случае какой-то революции нам будет достаточно сбросить на их города пару-другую бомб — и вопрос решен. Раз в год мы будем проводить через столицу империи партию киргизов, чтобы в их сознании запечатлилась мощь и величие каменных памятников этого города.

Чем для Англии была Индия, тем для нас станет восточное пространство. Ах, если бы я мог довести до сознания немецкого народа, сколь велико значение этого пространства для будущего!

Колонии — владения сомнительного достоинства. А эта земля всегда будет нашей. Европа — понятие не географическое, а обусловленное расовыми факторами.

В наше время уже понятно, почему китайцам пришла в голову мысль отгородиться каменной стеной от вечных монгольских нашествий. И потому кое-кто впадает в искушение соорудить гигантский вал, который укроет новый Восток от среднеазиатских масс. Однако при этом забывают историю, которая учит, что во всяком отгороженном пространстве неизбежно наступает прострация. В конечном итоге лучшей стеной всегда является вал живой.

Уж если какая-то нация имеет право на выселение чужих народов с насиженных мест, то это прежде всего мы, потому что мы неоднократно выселяли со своей территории людей. Из одной только Восточной Пруссии было выселено 800 000 человек. А насколько немцы сентиментальны, видно хотя бы из того, что нам казалось страшной жестокостью освободить свою землю от 600 000 евреев, между тем как эвакуацию наших собственных людей мы покорно восприняли как должное.

Нельзя больше допускать эмиграцию из Европы в Америку представителей германской расы. Всех норвежцев, шведов, датчан, голландцев мы должны направить в восточные области; они будут служить

империи. Перед нами великая задача будущего: проведение планомерной расовой политики. Мы вынуждены этим заняться уже потому, что необходимо воспрепятствовать кровосмешению, которое у нас все больше распространяется. Что же касается швейцарцев, то их придется использовать лишь в качестве трактирщиков.

Болот мы осваивать не будем. Мы возьмем лишь земли высокого качества, на первом этапе — даже самые лучшие. А на заболоченных территориях можно будет устроить гигантские зоны войсковых учений размером 3000 на 4000 км, пересеченные реками и всеми прочими препятствиями, которые могут встретиться войскам на местности (...)

Picker H. Hitlers Tischgesprache im Fuhrerhauptquartier. Bonn, 1965. S. 137, 184

Приказ начальника штаба верховного командования вермахта Кейтеля о подавлении коммунистического повстанческого движения, 16 сентября 1941 г.

Содержание: Коммунистическое повстанческое движение на оккупированных территориях.

1. С начала войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение. Формы действий варьируются от пропагандистских мероприятий и нападений на отдельных военнослужащих вермахта до открытых восстаний и широкой войны силами банд.

Следует указать, что здесь речь идет о *массовом движении, централизованно руководимом из Москвы*. Отсюда проистекают и отдельные кажущиеся незначительными инциденты в областях, которые до сего времени были спокойными.

В связи с многочисленными политическими и экономическими трудностями на оккупированных территориях следует, кроме того, принять во внимание, что *националистические и другие* силы воспользуются этим обстоятельством, чтобы, присоединившись к коммунистическому восстанию, вызвать затруднения для немецких оккупационных властей. Таким образом, во все возрастающей степени возникает «угроза для немецкого руководства войной». Она пока проявляется во всеобщей неуверенности оккупационных войск и уже привела к отвлечению сил на главные очаги восстания.

2. Принимавшиеся *до сего времени мероприятия, направленные против* этого всеобщего коммунистического повстанческого движения, оказались *недостаточными*. Фюрер распорядился, чтобы повсюду пустить в ход самые крутые меры для подавления в кратчайший срок этого движения. Только таким способом, который, как свидетельствует история, с успехом применялся великими народами при завоеваниях, может быть восстановлено спокойствие.

3. При этом в своих действиях следует руководствоваться следующими положениями:

а) каждый случай сопротивления немецким оккупационным властям, независимо от обстоятельств, следует расценивать как проявление коммунистических происков;

б) чтобы в зародыше подавить эти происки, следует по первому поводу немедленно принять самые суровые меры для утверждения авторитета оккупационных властей и предотвращения дальнейшего расширения движения. При этом следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит, и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью. В качестве искупления за жизнь одного немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна считаться смертная казнь для 50–100 коммунистов. Способ приведения приговора в исполнение должен еще больше усилить устрашающее воздействие.

Обратный образ действий — сначала ограничиваться сравнительно мягкими приговорами и угрозой более строгих мер — не соответствует этим положениям, и его следует избегать;

в) политические установки Германии относительно указанных территорий не должны влиять на действия военных оккупационных властей. Следует принять во внимание и использовать для пропаганды идею, что крутые меры освободят местное население от коммунистических преступников и тем самым пойдут ему на пользу. Искусная пропаганда такого рода воспрепятствует тому, чтобы в результате этих крутых мер против коммунистов в лояльно настроенных слоях населения возникла нежелательная обратная реакция;

г) силы из местного населения не годятся для проведения таких насильственных мероприятий. Увеличение этих сил создаст повышенную угрозу для собственных войск, и к нему поэтому не следует стремиться. Зато можно широко использовать премии и вознаграждения для населения, чтобы обеспечить его сотрудничество в подходящей форме;

д) если в порядке исключения потребуется проводить военно-полевые суды над участниками коммунистических восстаний и прочих действий против немецких оккупационных властей, то следует применять

самые строгие меры наказания. Действенным средством запугивания при этом может быть только смертная казнь. Особенно следует карать смертью шпионские действия, акты саботажа и попытки поступить на службу в наши вооруженные силы. В случае неразрешенного хранения оружия следует, как правило, выносить смертный приговор.

4. Командующие войсками на оккупированных территориях должны позаботиться о том, чтобы эти основные положения были немедленно доведены до сведения всех военных инстанций, которые заняты подавлением коммунистического движения.

Кейтель

Дашичев В. Банкротство стратегии... С. 431–432

Указание главного командования сухопутных войск Германии о порядке захвата Москвы и обращении с ее населением от 12 октября 1941 г.

Группе армий «Центр»

Верховное главнокомандование приказало:

«Фюрер вновь решил, что капитуляция Москвы не должна быть принята, даже если она будет предложена противником. Моральное обоснование этого мероприятия совершенно ясно в глазах всего мира. Так же, как и в Киеве, для наших войск могут возникнуть чрезвычайные опасности от мин замедленного действия. Поэтому необходимо считаться в еще большей степени с аналогичным положением в Москве и Ленинграде. То, что Ленинград заминирован и будет защищаться до последнего бойца, объявлено по русскому радио.

Необходимо иметь в виду серьезную опасность эпидемий. Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города. Всякий, кто попытается оставить город и пройти через наши позиции, должен быть обстрелян и отогнан обратно. Небольшие незакрытые проходы, предоставляющие возможность для массового ухода населения во внутреннюю Россию, можно лишь приветствовать. И для других городов должно действовать правило, что до захвата их следует громить артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а население обращать в бегство.

Совершенно безответственным было бы рисковать жизнью немецких солдат для спасения русских городов от пожаров или кормить их население за счет Германии.

Чем больше населения советских городов устремится во внутреннюю Россию, тем сильнее увеличится хаос в России и тем легче будет управлять оккупированными восточными районами и использовать их.

Это указание фюрера должно быть доведено до сведения всех командиров».

Дополнение главного командования сухопутных сил:

Следует как можно скорее отрезать город от коммуникаций, связывающих его с внешним миром.

Дальнейшие указания будут отданы позже.

Дашичев В. Банкротство стратегии... Т. 2. С. 255

Из писем советских военнослужащих своим родным, июнь–июль 1941 г.

А. ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО КОМАНДИРА ТАНКОВОГО БАТАЛЬОНА

КАПИТАНА И. И. БОКОВА СВОЕЙ СЕМЬЕ, 30 июня 1941 г.

«Здравствуйте, мои дорогие, родненькие Зинуська и доченька! Посылку и письмо получил, которым рад до слез. Благодарю и еще раз благодарю. Зинусик, ты пишешь, чтобы я сообщил о себе. Сообщу ниже. Зинуська, доченька, вам говорят, что я смело дерусь. Да, трусом я не был и не буду, а вам надо помнить одно: лучше быть вдовой и не иметь отца-героя, нежели быть женой и дочерью труса и изменника.

Был в бою четыре раза, четыре раза окружали и четыре раза героически выходили из боя (...)

Не поддавайся общей панике. Немцы имеют временный успех, и то незначительный, а сломить героизм наших людей и победить им никогда и ни за что не удастся... Ты себе не можешь представить, что делают эти красноармейцы-герои, когда им крикнешь: «За Родину!..»

Теперь пару слов о себе. Прежде всего — не волнуйся, в бою под Ровно во время атаки я получил легкое ранение в правое колено. Кость зацепило чуть-чуть. Сейчас поправляется нога, из строя не выхожу, в госпиталь с такой ерундой ложиться не стоит... Поправлюсь — поеду на передовую.

До свидания, дорогие мои. Крепко-крепко целую.

Ваш Ваня.

Пиши. Жду. Целуй и желей доченьку.

30.06.41 г.».

Б. ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО КРАСНОАРМЕЙЦА Е. М. ЗЛОБИНА СВОИМ РОДИТЕЛЯМ, 20 июля 1941 г.
«Добрый день, здравствуйте, дорогие родители, папаша и мамаша, и братья Петя и Вася и сестренка Таня. И всем остальным друзьям и товарищам.

В первых строках моего письма хочу вам сообщить, что я жив и здоров и того вам желаю всего хорошего, если вас там не побил германец, как ни далеко он был от вас в Смоленской области.

Папа и мама, вы знаете, что германец напал на Советский Союз 22 июня 1941 года, и я нахожусь уже в бою с 22 июня с 5 часов ночи. Германец перешел границу, а мы были не более 20 километров от него в лагерьях, и вот с этих дней, папа и мама, повидал я страху. Как с первых дней германец начал нас лупить, не найдем места. Мы попали в окружение его. Он нас и потрепал. От полка осталось человек 50, а то побил или в плен забрали. Ну, я насилиу из жадных лап его выскочил и сбежал. Нас прикрепили к другому полку, и мы стали отступать на Каунас. Прошли 100 километров. 23 июня подходим к Каунасу. Как нас там встретили самолеты, пушки, пулеметы германские, как начали по нам лупить — не знаем куда деваться...

Папа и мама, мосты через реку Неман были все разрушены, а нам один исход был — переправиться через реку во всем боевом. Много потопило, много побил. Я все жив был и потопал и то насилиу жив остался. Германец все за нами, мы отступали, все раскидали — танки, орудия, пулеметы, минометы. Ну, в общем, удирали без штанов, отступали на Двинск. Опять переходить реку Вилюю. Река большая, мостов нет, опять погибло много, а германец бьет и бьет. Подходим к Двинску, весь город занят. Мы на Минск — тоже занят и разбит, мы на Полоцк — тоже занят. Здесь опять река — Западная Двина, опять много погибло. А он за нами гонится, и все отступаем и отступаем, он нас бьет и бьет... Голодные, босые, ноги все потеряли (...)

Мы вышли из окружения. Стали нас кормить хорошо: масло вволю, сыр, сахар, сухари. Кухня стала варить. Сейчас мы в тылу пока. Не знаю, куда нас направят.

А германца встретили новые части Красной Армии. Как начали его лупить, только перья летят, и он стал нести большие потери и отступать.

Все, папа и мама. Остаюсь жив, здоров. Злобин Е. М.

20 июля 1941 г.».

Последние письма с фронта. 1941. Сборник. Т.1. М., Воениздат. 1991 С., 57–59, 85–86

Из воспоминаний бывшего работника Наркомата вооружения СССР В. Новикова, август 1941 г.

(...) В первых числах августа 1941 года около трех часов ночи меня и ряд других работников наркомата вызвал Д. Ф. Устинов² и объявил, что только что вернулся от Сталина, который дал указание срочно изготовить 40 пушек конструкции Шпитального³.

— Что же вы ответили товарищу Сталину?

— Я доложил, что для изготовления сорока пушек потребуется не менее полутора месяцев.

Услышав это, мы невольно переглянулись — срок был мало реален. Нарком понял нас:

— Вам просто переглядываться, а каково было мне? Сталин сказал, что и этот срок слишком большой.

— А вы объяснили, что нужно подождать результатов испытаний пушки Нудельмана?

Дмитрий Федорович кивнул головой:

— Знаете, как это воспринял Сталин? Он показал на портрет Суворова и заметил: «Вы знаете, товарищ Устинов, как ценил время Суворов. Он говорил: деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего. Правильно он говорил? Думаю, правильно. В условиях войны выигрыш времени имеет часто

² Устинов Д. Ф. (1908–1984). В 1941–1953 гг. нарком (министр) вооружения СССР. Генерал-полковник инж-арт службы (1942). После войны на гос. и партийных постах, член политбюро ЦК КПСС, министр обороны.

³ Шпитальный Б. Г. (1902–1972), конструктор авиационного стрелково-пушечного вооружения, широко использовавшегося в годы войны. В 1936 году разработал 20-мм ав. пушку ШВАК. В 1940–1941 гг. под руководством Шпитального создана 37-мм пушка Ш-37, которая после широких испытаний в серию не пошла.

решающее значение. К созданию оружия это имеет самое непосредственное отношение. Надо подумать, как сократить время изготовления опытной партии новых авиационных пушек».

Без тени улыбки нарком посмотрел на нас:

— Что я мог на это ответить? Нет, мол, товарищ Сталин, давайте увеличим срок испытаний, подождем еще два, а то и три месяца и тогда будем решать?

Дмитрий Федорович, обращаясь ко мне, сказал, что основным изготовителем этих пушек намечен Ижевск (...)

Новиков В. Сроки диктовала война. / Живая память... Том первый. С. 532–533

Приказ народного комиссара обороны Союза СССР № 330 о введении красноармейской книжки, 7 октября 1941 г.

Введенная приказом НКО № 171 в 1940 г. красноармейская книжка пунктом 7 этого же приказа отменена для действующей армии. Ввиду этого красноармейцы и младшие командиры оказались на фронте без документов, удостоверяющих их личность, а наши дивизии, которые должны явиться замкнутой крепостью, недоступной для проникновения посторонних лиц, превратились на деле в проходной двор.

Противник воспользовался этим беспорядком и в некоторые части Красной Армии заслал своих людей, одетых в наше обмундирование. Не может быть сомнения, что при полном отсутствии документов, удостоверяющих личность военнослужащих, такие факты имеются и в других частях Красной Армии.

Далее, не может быть сомнения, что немало болтающихся людей в тылах дивизий и армий, одетых в красноармейскую форму, являются агентами противника, собирающими сведения о наших частях, борьба с которыми невозможна по причине отсутствия документов у бойцов Красной Армии, чтобы можно было отличать своих людей от агентуры противника.

И наконец, отсутствие на руках у красноармейцев документов лишает возможности органы снабжения проверять их обеспеченность обмундированием, оружием, снаряжением и другими видами довольствия.

В целях устранения допущенных ошибок, обеспечения частей Красной Армии от проникновения враждебных элементов и упорядочения учета личного состава Красной Армии

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно ввести во всех частях и учреждениях Красной Армии как в тылу, так и на фронте красноармейскую книжку с фотографической карточкой владельца, согласно объявленному образцу.

2. Красноармейскую книжку считать единственным документом, удостоверяющим принадлежность красноармейцев и младших командиров к Красной Армии.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

ЦАМО РФ. Ф. 353. Оп. 5864. Д. 1. Л. 30

Из воспоминаний А. Романова о трудовом фронте в советской деревне, зима–весна 1942 г.

(...) Петряево посуровело. Каждый номер газет читался старыми и малыми. Лишь напечатали призыв собирать металлолом для военных заводов, тут же распахнулись темные сараи, чуланы, кладовки, закутки, где годами скапливалась — по врожденной деревенской бережливости — разная железная надобность (...)

В тот же день отправили из Петряева больше двух тонн железа.

Потом сдавали для Красной Армии овчины, полушубки, валенки, шапки-ушанки, теплое белье, холстину. Вязали варежки, перчатки, носки. Шили и вышивали полотенца, кисеты, носовые платки. Сушили в печах желтыми кружочками картошку, собирали мешками алый шиповник (...)

Зима заснежила рано и морозно. По перепутку парни и девки, что постарше, укатали на лесозаготовки. Это было уже воинское предписание. Архангельским и сокольским комбинатам требовался лес. Много леса! В лесопунктах Озерене, Козлене и Микшине день и ночь топились бараки: люди еле успевали обсушиться и вновь на лошадях пробивались в сутробные ельники. Четыре кубометра пиловочника — обязательная сменная норма лесоруба. А елки — в обхват. Попробуй свали их да раскряжуй ручной пилой, да вывези на лошади к берегу! Изматывались люди и кони, а замены ждать было неоткуда.

В самом же Петряеве, не разгибаясь всю зиму, бабы трепали лен. По-соседски соберутся у кого-нибудь на полутемном дворе (берегли керосин — зажигали одну пятилинейную лампушку), натянута на телогреи передники, на которых нашиты резиновые подошвы от калош, чтобы трепала не так больно стучала по коленкам, и начнут выколачивать кострику из длинных льняных пасм. Пыль качается над головами, а трепала пляшут и пляшут на коленях. Всех терпеливей была Людмила Сахарова. Скромного ростика, тихая, с большими печальными глазами (у нее муж погиб), она пудами сдавала колхозу чистые, мягкие, в мерцающих искрах льняные узлы. Молчаливая Людмила, как и другие вдовы, лишь в такой непрерывной работе утишала горечь своего сердца.

В конце зимы по нашим деревням стали развозить эвакуированных из Ленинграда. В Петряеве оказались две семьи. С собой у них было прихвачено всего ничего. А сами — ветер повалит, в ботиночках, в легких пальтишках. Как слезли с дровней, так и ухнули в сугроб. Сразу их в теплые избы, да валенки на ноги. Да молоком отпаивать. Долго лежали, не вставали. А потом разбродились (...)

Хлеб в деревне кончился. Толкли старый льняной жмых и пекли из него черные сухари. Из семенной картошки вырезали «глазки» для посадки, а остальное с кожурой шло в еду. Жили ожиданием, когда брызнет у домов зеленая крапива, на лугах — щавель, на полях выскочат пестики. И рыба пойдет по Двине, сунется в наши кольчуги...

За зиму отправили в армию почти всех лошадей. Конюшня опустела, осунулась, и дядя Веня стал тачать хомуты и прилаживать веревочную упряжь уже для быков. Он крестил такими словами эту упрямую скотину, что бабы, слышавшие всякую ругань, хватались за бока. Однако сам он давно и заметно приободрился: слова его сбылись — немца еще до Нового года отшвырнули от Москвы.

— Вот она, наша пружина, — поднимал конюх свой вычерненный дратвой кулак, — сработала! Еще, погодите, не то будет. Заподскакивает немец, как на углях!..

Пишу я эти строки и чувствую: нет, не вмещается в них вся мера пережитого — настолько она велика! И деревенские люди тех лет, встающие в памяти, смотрят на меня, теперешнего, строго и взыскательно. Будто говорят они: «Ищи слово, равное своей судьбе. Только таким словом сможешь рассказать и о нас...»

Да, они ни в чем не пожалели себя. Выстояли. Выдержали все тяготы. И дивлюсь я теперь тому, как смогли они, скажем, в нашем колхозе не запустить в годы войны под бурьян и кустарники ни одной сотки пахотной земли, ни одного клочка пойменных сенокосов!

Романов А. Когда мужики ушли на фронт /

Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В трех томах. Том первый. С. 520–522

Документ № 12

Тотальная мобилизация военной экономики в фашистской Германии, январь–февраль 1943 г.

ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО МОБИЛИЗАЦИИ
РАБОЧЕЙ СИЛЫ, 27 января 1943 г.

1. Все мужчины в возрасте от 16 до 65 лет и все женщины от 17 до 45 лет, проживающие на территории империи... должны по получении особого уведомления зарегистрироваться по месту постоянного жительства в бюро труда.

2. От регистрации освобождаются... владельцы самостоятельных предприятий, имеющие на 1 января 1943 года более чем 5 человек персонала.

ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ ГЕРМАНИИ, 4 февраля 1943 г.

1. Все торговые предприятия, безусловно не необходимые для снабжения населения, закрываются...

2. Подвергнуть проверке все ремесленные предприятия. Все предприятия, жизненно не необходимые для военной экономики и для необходимого снабжения населения, закрыть.

Reichsgesetzblatt. Bd. I. 1943. S. 67

Из спецсообщения «О политико-моральном состоянии бойцов 57-й армии Южного фронта по материалам военной цензуры», не позднее 30 апреля 1942 г.

Начальнику управления особых отделов НКВД СССР комиссару госбезопасности 3-го ранга тов. АБАКУМОВУ

За отчетный период времени отделением военной цензуры ОО НКВД 57-й армии проведена следующая работа:

1. Прошло документов	130 084 (...)
5. Направлено меморандумов в ОО НКВД для оперативного использования	55
6. Направлено документов в территориальные органы НКВД для принятия мер	7
7. Конфисковано	246 (...)
д) писем с нецензурными выражениями	2 (...)

Из всех просмотренных писем военной цензурой установлено 9286 документов положительного характера.

Наряду с этим выявлены и отрицательные высказывания военнослужащими в письмах к родным и знакомым, а также сведения, не подлежащие оглашению, — 7023. В этих письмах бойцы пишут о местонахождении части, подробно указывая село, район, область, жалобы на плохое питание (331 случай), на вшивость (12) случаев, сведения о потерях и др.

Приводим несколько выдержек из писем бойцов и командиров, проявляющих здоровые, патриотические настроения, выражающих готовность продолжать разгром фашистских захватчиков.

Боец Звягин Н. М. (341 сд) пишет своим родителям в г. Астрахань:

«Помогайте нам — фронтовикам у себя в тылу, а мы будем бить их гадов, грабителей проклятых до последней капли крови. Папа, я вступил в комсомол и думаю если умереть, то быть партийным человеком».

Коровин А. Р. пишет своему брату: «Твоя награда еще больше накладывает на нашу семью бить беспощадно двуногих гитлеровских зверей, не щадя своих сил, ни самой жизни. Я знаю, что отцу нашему не стыдно будет за своих сыновей, мы в этой битве покажемся настоящими сыновьями нашей свободной счастливой родины. Так будем же бить, Федя, еще крепче эту озверелую банду за муки наших седых стариков, жен, детей, за разоренные, разгромленные наши дома, города, в которых мы росли, мужали, сами их строили, в них мы познали настоящую жизнь, великие идеи Ленина–Сталина, и в борьбе за эти идеи будем достойными сынами нашей партии, великого народа». (...)

Гаврелюк Василий (341 сд) пишет жене: «Враг мстит нам за вчерашний день, вчера наши герои-соколы 12 штук громили его так, что он не может до памяти дойти, чувствует свой конец и свою гибель. Настанет весна, через несколько дней начнется битва, какой не знает фашизм. Вшивые фрицики чувствуют мощь и силу нашего оружия. Это ему не Франция и не Польша. Сегодня не та война, что была 6 месяцев назад, сегодня деремся за каждую пядь земли русской, как учит нас великий Сталин». (...)

Боец Арназаров Ш. пишет своим родителям в Тадж. ССР: «Вы не думайте, что вы только беспокоитесь за нас, за меня не беспокойтесь, за нас беспокоится вся страна, наш дорогой и любимый вождь т. Сталин.

Дорогие братья и сестры, ни с чем не считайтесь, помогайте стране в оборонной работе, я нахожусь с хорошими ребятами и меня ничем не обижают, очень хороший командир, я себя чувствую неплохо» (...)

Боец Савюк В. Т. (130 тбр., н/я 14, батарея ППД) пишет своему товарищу Горшкову (ППС 183, особый отдел): «За смерть своего любимого брата Василия я буду бороться еще с большей ненавистью к кровавому фашизму, и за смерть своего брата я уничтожу не один десяток фрицев. Я как противотанкист заверяю, что от моего орудия не уйдет ни один фашистский танк. Я буду, со своим расчетом, бить их везде, где они появятся. Недавно я бил фашистскую нечисть, бил крепко и видал сам, как от моих залпов взлетали вверх фрицы и гансы. Смерть брата заставляет меня с удвоенной и утроенной ненавистью бить фашистскую гадину».

Остальное количество писем обычного характера.

За то же время из всей подвергнутой читке корреспонденции обнаружены 18 случаев с отрицательными высказываниями. Приведем несколько наиболее характерных выдержек из писем отрицательного характера: (...)

Боец Жмыркин Т. М. (74 кд) пишет своей жене: «Пишу я последнее письмо, иду в бой на передовую линию огня, так что одна мысль — либо ранят, либо убьют; если ранят — то большое счастье, так что вы меня больше не увидите».

Боец Аганьянцев Сергей (70 кд) пишет своей семье: «Я нахожусь в обозе, но жизнь всем незавидная, гибель всем, и я не думаю, что придется с вами увидаться, ибо положение очень плохое». (...)

Боец Краснов (349 сп) пишет семье: «Не думаю я домой прибыть, я располагаю, что мне придется в украинских краях и помирать. Надоели мне украинские края, только и ожидаешь себе смерти, как пойдут наши в наступление, так и мы едем следом на лошадях, подбираем раненых и везем в санчасть». (...)

В отдельных подразделениях и частях армии продолжает иметь место вшивость среди бойцов. За отчетную декаду обнаружено 12 случаев с жалобами бойцов на вшивость. /.../

Участились случаи высказывания в письмах к родным недовольства бойцов на плохое питание, на недостаточность его, скудность и однообразие. Так, за десять дней апреля месяца обнаружен 331 случай жалоб на питание. /.../

В переписке бойцов действующих частей с родными и друзьями продолжает занимать большое место разглашение сведений, составляющих военную тайну.

Очень часто в своих письмах родным бойцы сообщают об убитых и попавших в плен (1281 случай), о пункте, где он и его часть находятся, о потерях в части, пленениях и т. д. При этом описываются всевозможные подробные данные, являющиеся расшифровкой состояния и дислокации частей действующей армии.

Достаточно сказать, что из месяца в месяц количество задерживаемых писем такого характера не снижается, напротив, имеет тенденцию к еще большему росту.

Так, например, за отчетные первые 10 дней апреля задержаны 702 письма, в которых разглашаются сведения, составляющие военную тайну.

Письма, содержавшие в себе сведения приведенного выше характера, без ущерба для текста, подвергались загушке и отправлялись адресатам или же, в исключительных случаях, подвергались конфискации и уничтожению (...)

Шевченко⁴

*Публ. по: Сталинградская эпопея.
М.: «Звонница-МГ», 2000. С. 141–147*

Приказ Наркомата обороны СССР о формировании центрального и региональных штабов партизанского движения, 16 июня 1942 г.

№ 00125 16 июня 1942 г.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 30 мая 1942 г. № ГОКО-1837сс к 25 июня 1942 г. сформировать:

1. Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования по штату № 01/277, возложив формирование Центрального штаба на начальника штаба тов. Пономаренко П. К.⁵

2. Украинский, Брянский, Калининский, Западный, Ленинградский и Карело-Финский штабы партизанского движения по штатам 02/301–301 — Б.

3. Оперативные группы Штаба партизанского движения при военных советах армий по штату № 02/302. Перечень армий, при которых создаются оперативные группы, установить Центральному штабу партизанского движения.

4. Центральную школу организаторов партизанских отрядов Штаба партизанского движения по штату № 017/219 с дислокацией в г. Москва.

5. Центральную специальную радиосколу по штату № 014/51 с дислокацией в г. Москва.

6. Подвижные радиоузлы при Центральном штабе партизанского движения и при Украинском, Брянском, Калининском, Западном, Ленинградском и Карело-Финском штабах партизанского движения — по штату № 014/60.

Оперативно-учебный центр, содержащийся по штату № 017/201, изъять из подчинения военного совета Западного фронта и передать в подчинение Центрального штаба партизанского движения.

⁴ Шевченко — в апреле–декабре 1942 г. начальник ОО НКВД 57-й армии, капитан госбезопасности (более полные сведения не обнаружены).

⁵ Пономаренко П. К. (1902–1984), один из организаторов и руководителей партизанского движения, генерал-лейтенант (1943). В 1938–1947 гг. 1-й секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. С июня 1941 г. член военных советов армии и ряда фронтов. В 1942–1944 гг. начальник Центрального штаба партизанского движения. В 1944–1948 гг. председатель СМ БССР.

Формирование фронтовых штабов партизанского движения, оперативных групп при военных советах армий, подвижных радиоузлов возложить на военные советы соответствующих фронтов.

Начальнику Главного управления кадров НКО обеспечить формирование необходимыми кадрами начальствующего состава.

Обеспечение формирований всеми видами имущества и транспорта вести распоряжением начальников главных управлений НКО СССР.

Заместитель Наркома обороны СССР армейский комиссар 1-го ранга Е. ЩАДЕНКО

ЦАМО РФ. Ф. 4. Оп. 11. Д. 67. Л. 416–417

Из приказа наркома обороны СССР И. Сталина задачах партизанского движения №00189, 5 сентября 1942 г.

(...) История войн учит тому, что победа над захватчиками часто достигалась не только борьбой одной регулярной армии, но одновременно и народным партизанским движением, способствовавшим окончательному разгрому захватчиков.

Так было в Отечественную войну 1812 года (...)

Так было и в годы Гражданской войны (...)

Партизаны наносят серьезный урон живой силе, технике и дезорганизуют тыл противника. Однако партизанское движение еще не развернулось полностью, еще не стало делом всех и каждого, кто очутился в лапах немецких хищников, тогда как налицо все условия для повсеместного быстрого развития всенародной партизанской борьбы против немецких оккупантов.

(...) существующие сейчас партизанские отряды не должны замыкаться, а втягивать в партизанскую борьбу все более широкие слои населения. Нужно, наряду с организацией новых партизанских отрядов, создавать среди населения проверенные партизанские резервы, из которых и черпать пополнения или формировать дополнительно новые отряды. Нужно повести дело так, чтобы не было ни одного города, села, населенного пункта на временно оккупированной территории, где бы не существовало в скрытом виде боевого резерва партизанского движения. Эти скрытые боевые партизанские резервы должны быть численно не ограничены и включать в себя всех честных граждан и гражданок, желающих освободиться от немецкого гнета.

Основные задачи партизанских действий: разрушение тыла противника, уничтожение его штабов и других военных учреждений, разрушение железных дорог и мостов, поджог и взрыв складов и казарм, уничтожение живой силы противника, захват в плен или уничтожение представителей немецких властей.

В настоящий момент разрушение путей подвоза врага имеет важнейшее значение. Враг сейчас вынужден перебрасывать резервы, боевую технику, горючее и боеприпасы на фронт из далекого тыла, а также перебрасывать из нашей страны в Германию награбленный хлеб, мясо и всякое другое имущество. Железные, шоссейные дороги, по которым враг питает свои войска, растянулись на тысячи километров. Во многих местах они пересекаются лесами. Это создает благоприятные условия для действия партизанских отрядов по разрушению путей подвоза. Закрывать пути подвоза — значит лишить врага возможности пополнять фронт живой силой, техникой, горючим, боеприпасами, а также вывозить в Германию награбленное в нашей стране народное добро и тем самым облегчить Советскому Союзу разгром врага. (...)

8. Беспощадно истреблять или захватывать в плен фашистских политических деятелей, генералов, крупных чиновников и изменников нашей родины, находящихся на службе у врага. В этих целях постоянно наблюдать за генералами и крупными чиновниками. Выяснять, куда и по какому пути ездят, ходят, с кем ведут знакомство из местных жителей, какого поведения; кто и как их охраняет.

9. Партизанским отрядам и отдельным бойцам-партизанам вести непрерывную разведывательную работу в интересах Красной Армии. (...)

10. Руководящим органам партизанского движения, командирам и комиссарам партизанских отрядов, наряду с боевой работой, развернуть и вести среди населения постоянную политическую работу, разъяснять правду о Советском Союзе, о беспощадной борьбе Красной Армии и всего советского народа против фашистских захватчиков, о неизбежной гибели кроважанных оккупантов. Разоблачать на фактах лживую немецкую пропаганду, воспитывать ненависть и озлобление к немецким захватчикам. В этих целях организовать издание газет, листовок и других печатных материалов на оккупированной территории. (...)

Совместными действиями Красной Армии и партизанского движения враг будет уничтожен.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

Сборнике боевых документов Великой Отечественной войны. №5. М., 1947. С. 11–14

Документ № 22

Приказ начальника Центрального штаба партизанского движения о партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага, 14 июля 1943 г.

Советские партизаны своими действиями по разрушению коммуникаций противника оказывают большую помощь Красной Армии в деле разгрома немецких захватчиков.

Уничтожение вражеских эшелонов, паровозов, вагонов, взрывы мостов, водокачек, железнодорожной связи и оборудования являются важнейшей задачей партизанских групп и отрядов. Огромный размах партизанского движения позволяет в настоящее время наносить массированные повсеместные удары по железным дорогам с целью их полной дезорганизации и срыва операций врага на фронтах. Такой удар советскими партизанами должен быть нанесен врагу рельсовой войной, т. е. массовым повсеместным уничтожением рельсов. Враг уже сейчас испытывает недостаток рельсов. Запасные рельсы и многие рельсы станционных путей и второстепенных линий израсходованы на восстановление взрывааемых партизанами путей.

Во многих случаях со вторых путей и второстепенных линий рельсы сняты и направлены в переплавку. В этих условиях массовый вывод советскими партизанами рельсов, путем перебивания их пополам приведет врага к невосполнимым потерям и поставит в положение, граничащее с катастрофой.

Приказываю:

1. Партизанским соединением и отрядам, дислоцирующимся в районе железных дорог, одновременно с другими диверсиями проводить систематическое и повсеместное разрушение рельсов на железных дорогах врага путем перебивания рельсов пополам.

2. Перебивание рельсов производить на основных магистралях, запасных, подъездных, вспомогательных, деповских путях, уничтожать запасные рельсы, исключая для противника возможность перешивания и маневрирования рельсами.

3. В целях внезапного удара первую операцию провести одновременно по сигналу Центрального штаба, а после этого действовать непрерывно, всеми средствами уничтожать рельсы.

4. Командирам партизанских отрядов следить и сообщать в штабы партизанского движения о скоплениях эшелонов врага для бомбежки их советской авиацией.

5. Вести учет количества перебитых рельсов каждым партизаном, отрядом, бригадой. Центральный штаб партизанского движения входит в правительство с предложением об установлении наград, включая и высшие награды, партизанам и командно-политическому составу за количество перебитых рельсов.

6. Центральный штаб партизанского движения предупреждает партизан и партизанок, командный и политический состав отрядов и бригад, что операция эта имеет исключительное значение, может сорвать все замыслы врага, поставить его в катастрофическое положение, и призывает действовать непрерывно и беспощадно уничтожать рельсы врага, и пока враг восстанавливает один участок, взрывать другой.

Эти действия и их результат составят историческую заслугу партизанского движения перед Родиной.

7. Начальникам областных и республиканских штабов партизанского движения, в соответствии с разработанным при участии начальников оперативных отделов штабов и утвержденным мною планом проведения первой операции по рельсовой войне, немедленно приступить к заброске грузов и подготовке к проведению операции. Готовность к проведению удара сообщит ЦШПД. Ориентировка на проведение операции 27–30 июля с.г.

Начальник Центрального штаба партизанского движения генерал-лейтенант Пономаренко
Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн.2. М., 1998. С.459–460

Документ № 23

Орел после освобождения от немецкой оккупации (из книги А. Верта «Россия в войне»), август 1943 г.

(...) Освобождение древнего русского города Орла и полная ликвидация Орловского клина, в течение двух лет угрожавшего Москве, было прямым результатом разгрома немецко-фашистских войск под Курском.

Орел был одним из первых чисто русских больших городов, освобожденных в 1943 году. Кроме того, здесь (в отличие от Дона и Кубани) немцы находились в течение почти двух лет — с октября 1941 году.

На второй неделе августа я смог проехать на автомобиле из Москвы до Тулы, а затем до Орла. В при-
водимом ниже рассказе, основанном на моих записях, сделанных в то время, описывается, как выглядел
Орловский клин на переднем крае, что я увидел внутри клина, и в частности в самом Орле.

Чертополох стоял в рост человека. Густые заросли чертополоха и другой сорной травы образовывали полосу
шириной примерно в три километра, тянувшуюся на запад, затем на восток и юг — почти по всему периметру
Орловского клина. В этих зарослях, через которые теперь шла пыльная дорога из Тулы, на каждом шагу человека
подкарауливает смерть. «Mіnen» (по-немецки), «мины» (по-русски) — читал я на старых и новых дощечках,
воткнутых в землю. Вдали, на холме, под голубым летним небом виднелись руины церквей, остатки домов
и одинокие печные трубы. Эти протянувшиеся на многие километры заросли сорняков почти два года были
ничейной землей. Руины на холме были развалинами Мценска. Две старухи и четыре кошки — вот все живые
существа, которых советские солдаты нашли там, когда немцы отошли 20 июля. Прежде чем уйти, фашисты
взорвали или сожгли все — церкви и здания, крестьянские избы и все остальное. В середине прошлого века
в этом городе жила «Леди Макбет» Лескова и Шостаковича. Как-то не укладывалось в голове, что эта драма
страстей и крови развертывалась в городе, где теперь стоял запах крови, пролитой по совсем иным причинам.

Сквозь заросли сорняков мы подъехали к Мценску. Нет, одно маленькое кирпичное строение каким-то
образом уцелело. «Пункт питания, — гласило объявление. — Здесь вы можете получить дневную норму пи-
тания: завтрак, обед, ужин». Рядом другое объявление: «Враг разрушил и ограбил этот город, угнал в неволю
его жителей. Они взывают к отмщению». «Чертова выдумка эти мины, — сказал полковник, встретивший
нас в Мценске. — На участке всего 100 метров по обочине этой дороги мы вырыли 650 мин». Он рассказывал
о новых минах замедленного действия, обнаруженных в немецких блиндажах. Взрыватель срабатывает, когда
кислота разъест металл. Некоторые взрываются через два месяца. Кроме того, есть мины-ловушки, таких
ловушек полно. Мины и мины-ловушки стали одним из важнейших видов оружия немцев в 1943 году. Для
советских солдат они были самой большой неприятностью и главной темой разговоров. В сражении за Орел
части Красной Армии понесли ужасные потери. Многие мины, как советские, так и немецкие, изготовленные
в 1943 г., имели деревянный корпус, и поэтому их было особенно трудно обнаружить...

За последние несколько дней лишь около 200 человек вернулись в Мценск — из прежнего населения
20 тысяч. Вернувшиеся прятались где-то по деревням. По дороге на Орел, идущей по полям и прекрасным
лесам, нигде не видно деревень. Только таблички стоят на развалинах, указывая, какая здесь была деревня.

Созданная немцами «зона пустыни» протянулась теперь от Ржева и Вязьмы до Орла. Орел, этот не так
давно приятный, тихий провинциальный город, все еще полный воспоминаний о Тургеневе, сильно пострадал.
Более половины домов было разрушено; в некоторых местах развалины еще дымились. Мосты через Оку были
взорваны, но уже был наведен временный деревянный мост, и по нему на запад шли военные грузовики, а в
Орел прибывали санитарные машины из Карачева — в пятидесяти километрах к западу, где шли тяжелые бои.

Как жил Орел в течение почти двухлетней немецкой оккупации?

Из 114 тыс. населения в городе сейчас осталось только 30 тысяч. Многих жителей оккупанты убили.
Многие были повешены на городской площади — на той самой, где теперь похоронен экипаж советского
танка, который первым ворвался в Орел, а также генерал Гуртьев — прославленный участник Сталинград-
ской битвы, убитый в то утро, когда советские войска с боем взяли город. Говорили, что немцы убили 12 тыс.
человек и вдвое больше отправили в Германию. Многие тысячи орловцев ушли к партизанам в орловские
и брянские леса, ибо здесь (особенно на Брянщине) был район активных партизанских действий (...)

Верм А. Россия в войне 1941–1945. М., 1967. С. 488–494

Приказ рейхсфюрера СС Г. Гиммлера о разрушении Донбасса, 7 сентября 1943 г.

Рейхсфюрер СС. № 174/43.

Совершенно секретно. Государственной важности.

Высшему руководителю войск СС и полиции на Украине

Киев

Дорогой Прюцман!⁶

Генерал пехоты Штампф имеет особые указания относительно Донецкой области. Немедленно свяжитесь
с ним. Я возлагаю на Вас задачу всеми силами содействовать ему. Необходимо добиться того, чтобы при

⁶ Прюцман возглавлял войска СС и полицию на Украине. В конце войны он был назначен руководителем фашистской
организации «Вервольф» (Оборотень), призванной вести террористическую борьбу в тылу наступающих союзных войск.

отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну. Немедленно обсудите эти вопросы со Штапфом и сделайте все, что в человеческих силах, для выполнения этого...

Ваш Гиммлер

Военно-исторический журнал. 1965. № 7. С. 83

Документ № 28

Отчет о работе оперативного отдела Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования за период с 17 апреля 1943 г. по 18 января 1944 г., январь 1944 г.

«Рельсовая война»

В июне месяце 1943 г. по инициативе начальника Центрального штаба партизанского движения генерал-лейтенанта тов. Пономаренко была разработана операция «Рельсовая война».

Задачей этой операции являлось нанесение массированных повсеместных одновременных ударов по железным дорогам противника с целью их полной дезорганизации и срыва операций врага на фронтах. Такой удар партизанами должен был быть нанесен врагу массовым, повсеместным уничтожением рельсов.

Возможность проведения такой массовой повсеместной операции обуславливалась следующими факторами:

- а) наличие широко развитого, активного, хорошо организованного партизанского движения, опирающегося на многочисленные слои населения временно оккупированной немцами территории СССР;
- б) возможность централизованного управления этим движением путем хорошо организованной и широко разветвленной сети радиосвязи и воздушного сообщения;
- в) невозможность противника в должной мере охранять свои коммуникации на всем их протяжении, так как массовые потери на фронтах сокращали его возможность маневрировать живой силой на фронте и в тылу...

В итоге проведения этой операции на 15.9.43 г. было взорвано 214 705 рельсов, что составляет 1342 км одноколейного железнодорожного пути.

Это мероприятие причинило коммуникациям противника значительный ущерб. По данным Главного разведывательного управления Красной Армии, пропускная способность железных дорог противника в результате воздействия партизан за период сентябрь–октябрь 1943 г. была недоиспользована на 30–40%.

Колоссальный результат, сравнительная легкость в проведении этой операции, возможность применять одновременно крупные партизанские силы, включая даже невооруженный резерв и мирное население, которое охотно помогало в этом партизанам, создали условия для повторения таких операций с перспективами на их непрерывность.

В сентябре 1943 г. Центральный штаб партизанского движения разработал повторную операцию по разрушению железных дорог противника. Операция именовалась «Концерт»...

В итоге проведения операции «Концерт» было взорвано 148 557 рельсов...

В декабре месяце 1943 года была разработана третья операция — «Зимний концерт», но отсутствие летной погоды задержало проведение подготовительных мероприятий. В связи с расформированием ЦШПД проведение этой операции возложено на республиканские и областные штабы партизанского движения.

Одновременно с операциями по разрушению рельсов была разработана операция по разрушению водоснабжения железнодорожных станций в тылу врага...

Всего на 15 января 1944 г. были получены сведения о разрушении 43 водокачек...

Проведенная операция по разрушению водокачек явилась хорошим дополнением к операции «Рельсовая война» и способствовала увеличению дезорганизации работы железных дорог противника.

Операции по разрушению железных дорог противника «Рельсовая война», «Концерт», разрушение водокачек сыграли исключительную роль в дезорганизации коммуникаций противника и в значительной мере способствовали успеху наступления Красной Армии летом и зимой 1943 года.

Начальник оперативного отдела ЦШПД

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 2. М., 1998. С. 456–458

Документ № 30

Доклад командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии генерал-полковника Я. Федоренко И. Сталину о программе производства бронированных машин для действующей армии, февраль 1944 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу С Т А Л И Н У
«__» февраля 1944 г.

Докладываю, что потребность в танках на фронтах с каждым месяцем увеличивается.

Танковые и механизированные войска действующей армии, непрерывно участвуя во всех операциях наших войск, имеют значительную убыль в танках.

Выпускаемое количество танков заводами Наркомтанкпрома не дает возможности удовлетворить минимальной потребности укомплектования действующих танковых частей. Создать же танковый резерв Ставки к весне 1944 года не представляется никакой возможности.

В то же время на таковых заводах при некоторых мероприятиях по обеспечению их металлом, материалами и частично рабочей силой имеются производственные возможности увеличить выпуск танков и артиллерийских самоходов.

Если в феврале месяце план выпуска тяжелых и средних танков, а также артиллерийских самоходов установлен в количестве 1575 машин, то в марте его можно довести до 1825 машин, в апреле — до 2000 машин и в мае — до 2200 машин.

Исходя из этих соображений, прошу Вас программу выпуска танков до 1 июня 1944 года установить по следующему расчету:

№ п/п	Завод-изготовитель	Тип танка или СУ	март	апрель	май	Примечание
1.	Кировский завод	ИС-2 ИСУ-152 Т-34	200 150 —	250 200 —	275 25 —	Выпуск танков на Кировском з-де прекращается 1.03.44
2.	Завод № 183	Т-34	750	750	800	
3.	Завод № 112	Т-34	300	325	350	
4.	Завод № 174	Т-34	200	225	250	
5.	Уралмашзавод	СУ-85	225	250	300	
6.	ИТОГО		1825	2000	2200	

В дальнейшем к 1.10.44 года выпуск танков и самоходных артиллерийских установок на указанных заводах довести до 3000 машин.

Для обсуждения вопроса повышения выпуска танков и отработки необходимых для этого мероприятий прошу Вас созвать совещание директоров, главных инженеров и военпредов танковых, дизельных и бронекорпусных заводов.

Прошу Вашего решения.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ТАНКОВЫХ ВОЙСК
(ФЕДОРЕНКО)

АПРФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 396. Л. 136–137

Документ № 31

Обращение Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) к воинам танковой колонны им. Дмитрия Донского, март 1944 г.

Дорогие братья — воины нашей родной, нашей славной, победоносной Красной Армии!

Я чувствую себя глубоко счастливым быть среди вас в эти дни, когда вы, уже прошедшие необходимый этап военной подготовки, оснащенные могучей техникой, стоите накануне священных боев за дорогую Родину и готовы в любую минуту присоединить себя к красноармейским богатырям, добивающим фашистского зверя на нашей земле.

Я рад свидетельствовать перед вами, дорогие воины, что дни взносов средств на это святое дело были днями великого праздника для всей Русской православной церкви. И она сейчас горда тем, что сооруженная на общецерковные пожертвования ваша колонна танков имени Дмитрия Донского вложит свою долю в святое дело разгрома полчищ немецких разбойников. В лице моем она счастлива видеть своими глазами эти грозные танки, созданные на средства верующих и духовенства нашей страны, и вас, кому выпал почетный жребий вести эти танки в бой.

От имени патриарха Сергия, от имени нашей церкви я хочу сказать вам, дорогие братья-воины, из глубины сердца: Бог в помощь вам в вашем светлом деле защиты Родины! Пусть эти боевые машины, руководимые вашей крепкой, как гранит, волей к победе, несут мщение и смерть фашистским палачам нашего народа, истерзавшим и залившим кровью часть нашей священной Родины, этим сатанистам — врагам культуры и народного счастья, врагам человечества, недостойным носить человеческое имя, недостойным жить на земле!

Духом с вами будем все мы, весь наш советский народ, во всех ваших бранных подвигах. Мы пламенно молимся о победе нашего оружия и пламенно веруем в конечное торжество свободы, правды, мира, под знаменем которых воюют наш народ и все свободолюбивые народы мира, в скорую конечную победу над черными силами фашизма. Мы полны непоколебимой уверенности в том, что вы покроете свои боевые знамена бессмертной победной славой!

Вперед, дорогие воины; во имя полного очищения нашей земли от фашистской нечисти, во имя мирной жизни и счастья нашего народа. На священное дело — вперед!

Новые документы по новейшей истории. Хрестоматия. М., 1996. С. 57–58

Доклад председателю ГКО И. Сталину о наличии основных видов материальных ресурсов в государственном резерве, 14 ноября 1944 г. (извлечение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И. В.
14 ноября 1944 г.

Докладываю о наличии основных видов материальных ресурсов в государственном резерве по состоянию на 1 ноября с. г. в сопоставлении с наличием этих резервов на начало войны:

	Единица измерения	Наличие к началу войны	Наличие на 1 ноября 1944 г.
Хлебофураж	Тыс. тонн	5405	5613
Мясо	—	49	29
Жиры животные	—	14	36

Жиры растительные	—	30	11
Рыба	—	19	39
Консервы (мясные и рыбные)	Млн. банок	199	154
Сахар	Тыс. тонн	366	9,4
Соль	—	563	351
Черные металлы и чугун	—	721	130
Ферросплавы	—	75,1	24,8
Цветные металлы и прокат цветных металлов	—	150	235
Шерсть	—	15	33,6
Авторезина	Тыс. комплект.	160	266
Каучук натуральный	Тыс. тонн	7,2	7,9
Уголь	—	9143	5042
Нефтепродукты	—	3720	1052
Дрова	Тыс. кубм	1694	2870

(...)

Начальник Главного Управления
государственных материальных резервов
при Совнаркомѐ СССР (М. Данченко)

US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection». Reel 19

Из книги английского журналиста А. Верта «Россия в войне» о наступлении Красной Армии в январе–феврале 1945 года

(...) Наступление Красной Армии через Польшу и дальше в глубь Германии приняло огромный размах. Немцы отступали к Одеру, оставляя, однако, в ряде мест гарнизоны для сдерживающих действий. Крупнейшая из этих сдерживающих группировок была постепенно изолирована на все сужавшемся участке в Восточной Пруссии. Но имелись еще гарнизоны в Познани, Торунѐ, а затем в Шнейдемюле и Бреславле. Горстка немцев отчаянно сопротивлялась в замке тевтонских рыцарей в Мариенбурге. Отступая через Польшу, немцы уничтожали все, что могли, а прежде всего железнодорожные мосты, но не успели разрушить Лодзь и Краков или такой огромный источник богатств, каким являлась для нового польского государства Силезия.

Во многих городах Германии началось настоящее вавилонское столпотворение: французские военнопленные, работавшие в деревне («Последние два года сельское хозяйство Восточной Пруссии держалось на нас, французах», — утверждали потом иные из них); английские военнопленные, из которых многие пережили Дюнкерк и уже были почти старожилами Германии; захваченные всего за несколько недель до этого в Бастони (Бельгия) американские солдаты, вошедшие в Германию с одного конца, а теперь уходившие из нее с другого; голландские, бельгийские, французские рабочие, польские и русские подневольные рабочие, итальянцы (чья участь тоже была немногим лучше участи поляков и русских); все они были возбуждены, растеряны, счастливы.

Позднее, в марте, мне довелось видеть много бывших военнопленных — англичан, американцев, французов, — которых отправляли на родину морем через Одессу. В первые дни освобождения было много неразберихи, и каждый из них мог рассказать свою историю, трагическую или забавную. Среди этих бывших

военнопленных возникло что-то вроде настоящей международной солидарности, и если иной раз не все шло гладко (а это было неизбежно), то тут ничего нельзя было поделать. У советских армий хватало других забот. В целом репатриация через Одессу проходила так хорошо, как только можно было надеяться в тех исключительно трудных условиях.

Несмотря на быстрое продвижение Красной Армии в январе–феврале и ее огромное превосходство в живой силе и во всех видах техники, немцы еще держались. Мне вспоминаются слова одного советского майора, который сказал мне: «Кое-где их сопротивление напоминает мне Севастополь в 1942 году. Иногда эти немецкие солдаты могут быть настоящими героями». А один кадровый военный писал в феврале в «Красной звезде»:

«Об ожесточенности боев в районе Познани можно судить по следующему эпизоду: в одном из пригородов Познани были отрезаны от своих войск около 500 немецких солдат и офицеров. Засев в нескольких каменных зданиях, они продолжали оказывать сопротивление нашим наступавшим войскам, пока почти все не были уничтожены. Только последние 50 немцев, поняв бесплезность дальнейшего сопротивления, сдались в плен».

Советская печать публиковала много мрачных описаний Берлина, особенно после массированного налета 4 февраля. Но большое сухопутное наступление на западе все еще не началось, и Красная Армия старалась продвигаться возможно быстрее.

Первого февраля войска Рокоссовского после шестидневной осады штурмом взяли Торунь.

Шестого февраля войска Конева форсировали на широком фронте Одер в Силезии и отрезали Бреславль.

К 9 февраля был почти полностью окружен Кенигсберг, в отношении которого приводились следующие слова немецкого военнопленного:

«Нам прочитали приказ, что на нас выпала почетная задача защищать столицу Восточной Пруссии... Но это не вызвало повышенного настроения среди нас. Все устали, и солдаты молча наблюдают панику среди населения. Она удручающе действует на солдат и офицеров. В городе распространяются мрачные слухи... Ранеными... забиты все школы, вокзалы, театры... Жителям города объявлено, что они должны уходить из Кенигсберга... кто как может».

Десятого февраля Рокоссовский взял Эльбинг, а 14 февраля войска Жукова, после продолжавшихся несколько дней уличных боев, заняли Шнейдемюль. 23 февраля после месячной осады войска Жукова взяли Познань и ее цитадель — последний опорный пункт немцев в этом районе (...)

В марте война на востоке развивалась менее бурным темпом, чем в январе–феврале. Немцы повсеместно оказывали отчаянное сопротивление. (...)

Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 1967. С. 694–701

Приказ Гитлера о «Выжженной земле», 19 марта 1945 г.

(...) *Содержание: о разрушении объектов на территории Германии.*

Борьба за существование нашего народа заставляет также и на территории Германии использовать все средства, которые могут ослабить боеспособность противника и задержать его продвижение. Необходимо использовать все возможности, чтобы непосредственно или косвенно нанести максимальный урон боевой мощи противника. Ошибочно было бы полагать, что после возвращения потерянных территорий можно будет снова использовать не разрушенные перед отступлением или выведенные из строя на незначительный срок пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства. Противник оставит нам при своем отступлении лишь выжженную землю и не считается с нуждами местного населения. Поэтому я приказываю:

1. Все находящиеся на территории Германии пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства, а также материальные запасы, которыми противник может в какой-либо мере воспользоваться, немедленно или по прошествии незначительного времени подлежат уничтожению.

2. Ответственность за уничтожение возлагается: на военные командные инстанции в отношении всех военных объектов (включая дорожные сооружения и средства связи), на гауляйтеров и государственных комиссаров обороны в отношении всех промышленных предприятий, предприятий коммунального хозяйства, а также всякого рода материальных запасов. Войска должны оказывать гауляйтерам и государственным комиссарам обороны необходимую помощь в выполнении стоящих перед ними задач.

3. Настоящий приказ немедленно довести до сведения всех командиров. Все распоряжения, противоречащие данному приказу, утрачивают свою силу.

Адольф Гитлер

Дашичев В. Банкротство стратегии... Т. 2. С. 604

Приказ командующего войсками 1-го Белорусского фронта маршала Жукова командующим армиями и командирам отдельных корпусов фронта о необходимости активизации наступательных действий на Берлин, 17 апреля 1945 г.⁷

17.04., 20.30

1. Хуже всех проводят наступательную Берлинскую операцию 69-я армия под командованием генерал-полковника Колпакчи, 1 ТА под командованием генерал-полковника Катукова и 2 ТА под командованием генерал-полковника Богданова.

Эти армии, имея колоссальные силы и средства, второй [день] действуют неумело и нерешительно, топчась перед слабым противником.

Командарм Катукоев и его командиры корпусов Юшук, Дремов, Бабаджанян за полем и за действиями своих войск не наблюдают, отсиживаясь далеко в тылах (10–12 км). Обстановки эти генералы не знают и плетутся в хвосте событий.

2. Если допустить медлительность в развитии Берлинской операции, то войска истощатся, израсходуют все материальные запасы, не взяв Берлин.

Я требую: а) Не медля развить стремительность наступления. 1-й и 2-й танковым армиям и 9 тк прорваться при поддержке 3, 5 и 8-й гв. армий в тыл обороны противника и стремительно продвинуться в район Берлина.

Все крупные населенные пункты и узлы дорог обходить, имея в виду, что в этих местах противник будет иметь сильную ПТО. Танковым армиям не разбрасываться по фронту и действовать кулаком.

б) Всем командармам находиться на НП командиров корпусов, ведущих бой на главном направлении, а командирам корпусов находиться в бригадах и дивизиях первого эшелона на главном направлении. Нахождение в тылу войск категорически запрещено.

в) Всю артиллерию, в том числе БМ, подтянуть к первому эшелону и держать ее не далее 2–3 км за эшелоном, ведущим бой.

Действия артиллерии концентрировать на тех участках, где решается задача на прорыв.

Иметь в виду, что до самого Берлина противник будет сопротивляться и цепляться за каждый куст, а потому танкистам, самоходчикам и пехоте не ждать, пока артиллерия перебьет всех немцев и предоставит удовольствие двигаться по чистому пространству.

4. Бейте беспощадно немцев и двигайтесь вперед днем и ночью на Берлин, тогда Берлин будет очень скоро наш.

Жуков

Телегин⁸

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С.471–472

Приказ Верховного главнокомандующего в связи со встречей на Эльбе 25 апреля 1945 г. войск 1-го Украинского фронта с частями англо-американских союзников, 27 апреля 1945 г.

Войска 1-го Украинского фронта и союзные нам англо-американские войска ударом с востока и запада рассекли фронт немецких войск и 25 апреля в 13 часов 30 минут соединились в центре Германии, в районе города Торгау. Тем самым немецкие войска, находящиеся в Средней Германии, отрезаны от немецких войск в южных районах.

⁷ Берлинская операция советских войск (1-й Белорусский фронт — ком. маршал Г. Жуков, 1-й Украинский фронт — ком. маршал И. Конев, 2-й Белорусский фронт — ком. маршал К. Рокоссовский) началась 16 апреля 1945 года. Немецкие войска Берлинского гарнизона капитулировали 2 мая 1945 года.

⁸ Телегин К. Ф. (1899–1981), генерал-лейтенант (1943). В ходе войны с июля 1941 г., член военного совета Московского ВО, с дек. 1941 г. — Московской зоны обороны, в 1942–1945 гг. — Донского, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского фронтов.

В ознаменование одержанной победы и в честь этого исторического события сегодня, 27 апреля, в 19 часов столица нашей родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта и союзным нам англо-американским войскам 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Да здравствует победа свободолюбивых народов над Германией!

Верховный главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. Сталин

27 апреля 1945 года.

Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 3. М., 1999. С. 472

Донесение маршала Жукова Сталину о развитии боев за город Берлин и установлении разграничительной линии между войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, 28 апреля 1945 г.

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. СТАЛИНУ

Докладываю:

1. Войска 1-го Белорусского фронта, продолжая уличные бои в центре города Берлин, к 19.00 28.4.45 ведут бой на линии (по плану города Берлин 1:25000):

2 гв. ТА, наступая из района Сименштадт по южному берегу р. Шпрее в юго-восточном направлении вышла на линию: ЯР-4,59...

3 уд. А, наступая правым флангом в юго-восточном направлении, центром с севера на юг и левым флангом в западном направлении, вела бой на рубеже: ВК-34, 95 (...)

2. Я решил встречным ударом 2 гв. ТА и правого фланга 3 уд. А в юго-восточном направлении, всеми силами 5 уд. А, 1 гв. ТА и 8 гв. А в северо-западном направлении расколоть окруженную группировку в Берлине на две части, после чего оставшиеся очаги обороны уничтожить по частям.

По состоянию на 19.00 28.4.45 эти наступающие навстречу группы войск фронта находятся в удалении полтора километра одна от другой и в ближайшее время соединятся.

3. Две стрелковые дивизии 28 Армии и одна мсбр. 3 гв. ТА 1-го Украинского фронта, имея от Конева задачу наступать из района ст. Папештрассе (полтора километра западнее аэропорта Темпельхоф), на север вдоль железной дороги, 28.4.45 вышла в тыл боевых порядков 8 гв.А и 1 гв. ТА.

Наступление частей Конева по тылам 8 гв. А и 1 гв. ТА создало путаницу и перемешивание частей, что крайне осложнило управление боем. Дальнейшее их продвижение в этом направлении может привести к еще большему перемешиванию и к затруднению в управлении.

Докладывая изложенное, прошу установить разграничительную линию в городе между войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов или разрешить мне сменить части 1-го Украинского фронта в городе Берлине.⁹

Командующий войсками
1-го Белорусского фронта
Маршал Советского Союза
(Жуков)

Член военного совета
1-го Белорусского фронта
генерал-лейтенант
(Телегин)

Начальник штаба
генерал-полковник
(Малинин)

ЦАМО РФ. Ф.233. Оп. 2356. Д.574.

⁹ В период подготовки к Берлинской операции разграничительная линия между полосой наступления 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов была проведена Сталиным на карте лишь до юго-восточной окраины германской столицы. В ходе битвы за Берлин в город ворвались войска сразу обоих фронтов. Однако после телеграммы Жукова от 28 апреля во избежание неразберихи Ставка приказала отвести от центра города соединения 1-го Украинского фронта, сменив их соединениями 1-го Белорусского фронта.

«Политическое завещание» А. Гитлера, 29 апреля 1945 г.

С тех пор как я начиная с 1914 г. отдавал все свои скромные силы в Первой, навязанной рейху мировой войне, прошло более тридцати лет. В эти три десятилетия все мои помыслы, все мои действия и вся моя жизнь определялись только любовью к моему народу и верностью ему. Они давали мне силу принимать такие тяжелейшие решения, какие не доводилось принимать до тех пор ни одному смертному. За минувшие три десятилетия я израсходовал сполна все мое время, всю мою работоспособность и все мое здоровье.

Это неверно, будто я или кто-то другой в Германии желал в 1939 г. войны. Ее желали и развязали исключительно интернациональные государственные деятели либо еврейского происхождения, либо работавшие на еврейские интересы. Я вносил множество предложений по сокращению и ограничению вооружения, которые грядущие поколения не смогут вечно отрицать, чтобы возложить ответственность за возникновение этой войны на меня. Далее, я никогда не хотел, чтобы после Первой злосчастной мировой войны возникла Вторая мировая война против Англии или тем более против Америки. Пройдут века, но из руин наших городов и памятников искусства будет постоянно вырастать обновляющаяся ненависть к тому народу, который в конечном счете несет ответственность за все это, к тому народу, которому мы обязаны всем этим: к интернациональному еврейству и его пособникам.

Еще за несколько дней до того, как разразилась германо-польская война, я предложил британскому послу в Берлине решение германо-польской проблемы — как и в случае с Саарской областью — под международным контролем. Это предложение тоже не может отрицаться. Но оно было отвергнуто, потому что влиятельные круги английской политики желали войны, а отчасти подгонялись к ней организованной интернациональным еврейством пропагандой. Но я не оставлял также сомнения и на тот счет, что, если народы Европы рассматриваются как пакеты акций для интернациональных финансовых и промышленных заговорщиков, будет привлечен к ответственности и тот народ, который является единственным виновником этой смертоубийственной войны: еврейство! Я также не оставлял никакой неясности насчет того, что на сей раз настоящий виновник пусть и гуманными средствами, но будет наказан и поплатится за то, что миллионы детей европейцев арийской расы умрут от голода, что свою смерть найдут миллионы взрослых мужчин, а сотни тысяч женщин и детей сгорят в наших городах или погибнут от бомбежек.

После шестилетней борьбы, которая, несмотря на все неудачи, войдет в историю как самое славное и отважное выражение жизненной силы немецкого народа, я не могу оторвать себя от того города, который является столицей рейха. Поскольку силы наши слишком слабы, чтобы и дальше выдерживать натиск врага именно здесь, а собственное сопротивление постепенно обесценивается столь же ослепленными, сколь и бесхарактерными субъектами, я хотел бы, оставшись в этом городе, разделить судьбу с теми миллионами других людей, которых уже постигла смерть. Кроме того, я не хочу попасть в руки врагов, которым, на потеху ими науськанным массам, нужен новый, поставленный евреями спектакль.

А потому я решил остаться в Берлине и здесь по собственной воле избрать смерть в тот момент, когда увижу, что резиденция фюрера и рейхсканцлера удержана больше быть не может. Я умираю с радостным сердцем, зная о неизмеримых деяниях и свершениях наших солдат на фронте, наших женщин в тылу, наших крестьян и рабочих, а также о беспримерном участии во всем этом молодежи, носящей мое имя.

То, что всем им я выражаю идущую от всего сердца благодарность, столь же само собою разумеется, как и мое желание, чтобы они ни в коем случае не прекращали борьбы, а всюду продолжали вести ее против врагов фатерланда, оставаясь верны заветам великого Клаузевица. Из этих жертв наших солдат и из моей собственной связи с ними до самой моей смерти в германской истории так или иначе, но взойдет однажды посев сияющего возрождения национал-социалистского движения, а тем самым и осуществления подлинно народного сообщества.

Многие храбрейшие мужчины и женщины полны решимости до последнего мига связать свою жизнь с моею. Я просил их и под конец даже приказал им не делать этого, а принять участие в дальнейшей борьбе нашей нации. Командующих армиями, военно-морским флотом и люфтваффе я прошу самыми крайними мерами укрепить у наших солдат дух сопротивления в национал-социалистском смысле этого слова, указав на то, что я, как основатель и создатель этого движения, предпочел смерть трусливому бегству, а тем более — капитуляции. Пусть это станет однажды частью понятия чести германского офицера, как то уже имеет место в нашем военно-морском флоте: сдача какой-либо территории или города — невозможна, а командиры должны быть впереди и служить ярким примером верного исполнения своего долга вплоть до собственной гибели.

Перед своей смертью я изгоняю бывшего рейхсмаршала Германа Геринга из партии и лишаю его всех прав, которые могли бы вытекать из указа от 29 июня 1941 г., а также из моего заявления в рейхстаге от 1 сентября 1939 года. Я назначаю вместо него гросс-адмирала Дёница рейхспрезидентом и верховным главнокомандующим вермахта.

Перед своей смертью я изгоняю бывшего рейхсфюрера СС и имперского министра внутренних дел Генриха Гимmlера из партии, а также лишаю его всех государственных постов. Я назначаю вместо него гауляйтера Карла Ханке рейхсфюрером СС и шефом германской полиции, а гауляйтера Пауля Гизлера — имперским министром внутренних дел.

Геринг и Гимmlер без моего ведома вели тайные переговоры с врагом и вопреки моей воле предприняли попытку в нарушение закона захватить власть в государстве в свои руки, чем причинили стране и всему народу необозримый вред, совершенно не говоря уже о попрании верности мне лично.

Желая дать немецкому народу состоящее из достойных людей правительство, которое выполнит свое обязательство продолжить борьбу всеми средствами, я назначаю руководителями нации следующих членов нового кабинета: рейхспрезидент—Дёниц, рейхсканцлер — д-р Геббельс, министр по делам партии — Борман, министр иностранных дел — Зейсс-Инкварт, министр внутренних дел — гауляйтер Гизлер, военный министр — Дёниц, главнокомандующий сухопутными войсками — Шёрнер, главнокомандующий авиацией — Грайм, министр юстиции — Тирак, культов — Шеель, министр пропаганды — д-р Науман, министр финансов — Шверин-Крозиг, рейхсфюрер СС и шеф германской полиции — Ханке, министр хозяйства — Функ, министр сельского хозяйства — Бакке, министр труда — д-р Хупфауэр, министр вооружения — Зауэр, руководитель германского трудового фронта и член имперского кабинета — имперский министр д-р Лей.

Хотя некоторое число таких людей, как Мартин Борман, д-р Геббельс и другие, решили по своей воле считать себя, вместе с их женами, неразрывно связанными со мною и не желают ни при каких обстоятельствах покидать рейх, а готовы погибнуть вместе со мною, я все же вынужден просить их подчиниться моему требованию и в этом случае поставить интересы нации выше своих чувств. Благодаря своей деятельности и своей верности соратников они и после моей смерти останутся мне столь же близки, ибо, как я надеюсь, дух мой пребудет с ними и всегда будет сопровождать их. Да будут они твердыми, но никогда — несправедливыми! Пусть никогда страх не станет советчиком в их действиях, пусть превыше всего на Земле для них стоит честь нации. И пусть, наконец, они сознают, что наша задача — построение национал-социалистического государства — является делом грядущих поколений, которое обязывает каждого в отдельности служить общим интересам, не противопоставлять им свои собственные выгоды. От всех немцев, от всех национал-социалистов, от всех мужчин и женщин, от всех солдат вермахта я требую, чтобы они были верны новому правительству и новому президенту и повиновались ему до самой смерти.

Но прежде всего я обязываю руководство нации и общества строжайшим образом соблюдать расовые законы и оказывать безжалостное сопротивление всемирным отравителям мира для всех народов — интернациональному еврейству.

Совершено в Берлине 29 апреля 1945 г. в 4.00.

Адольф Гитлер

Свидетели:

д-р Йозеф Геббельс, Мартин Борман, Вильгельм Бургдорф, Ганс Кребс¹⁰

Якобсен Г.-А. 1939–1945. Вторая мировая война. Хроника и документы // Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995. С. 229–230

Акт о безоговорочной капитуляции германской армии, 8 мая 1945 г.

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23.01 часа по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений парходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

¹⁰ А. Гитлер покончил жизнь самоубийством 30 апреля 1945 г.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными.

Подписано 8 мая 1945 г. в гор. Берлине

От имени Германского Верховного Командования:

Кейтель, Фридебург, Штумпф.

В присутствии:

По уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии Маршал Советского Союза Жуков;

По уполномочию Верховного Командующего Экспедиционными силами Союзников Главный маршал Авиации Теддер, Командующий Стратегическими Воздушными силами США Главнокомандующий Генерал Спаатс.

При подписании также присутствовали в качестве свидетелей:

Французской Армии генерал Делатр де Тассиньи

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны.

Т. III. М., 1947. С. 261–262

Из воспоминаний Д. Эйзенхауэра о встрече союзников на Эльбе и капитуляции германских войск в Европе, апрель–май 1945 г.

(...) Наш выход на Эльбу почти случайно совпал с мощным наступлением Красной Армии в западном направлении с занимаемых ею рубежей на Одере. Наступление велось в широкой полосе более чем в двести миль. Русские успешно наступали по всему фронту. На севере они продвигались в направлении Дании, их центральная группировка была нацелена на Берлин, а на юге они выходили в район Дрездена. 25 апреля разведывательные дозоры 69-й дивизии 5-го корпуса встретили на Эльбе подразделения 58-й гвардейской дивизии Красной Армии. Эта встреча состоялась у Торгау, приблизительно в семидесяти пяти милях южнее Берлина. 5-й корпус, как и 7-й, участвовал в первоначальной высадке на побережье Нормандии, и казалось исключительно справедливым, что войска одного из этих корпусов первыми установили контакт с Красной Армией и завершили расчленение Германии. По мере нашего продвижения через Центральную Германию проблема связи с русскими войсками приобретала все более важное значение. Неотложные вопросы уже не были связаны с большой стратегией, а носили чисто тактический характер. Одна из основных трудностей заключалась в опознавании друг друга (...)

5 мая в наш штаб прибыл представитель от адмирала Дёница¹¹. За день до этого мы получили известие о его прибытии. В это же время нам сообщили, что немецкое правительство отдало приказ всем своим подводным лодкам вернуться в порты. Я сразу же сообщил обо всем этом Советскому Верховному Главному Командованию и просил назначить офицера в качестве русского представителя на возможных переговорах с Дёницей. Я информировал русских, что не приму никакой капитуляции, если она не будет предусматривать одновременную капитуляцию повсюду. Советское Верховное Главное Командование назначило генерал-майора Сулопарова своим представителем.

Фельдмаршал фон Кессельринг, командовавший немецкими войсками на Западном фронте, также прислал мне известие с просьбой разрешить направить к нам своего уполномоченного, чтобы договориться

¹¹ Дениц К. (1891–1980), гросс-адмирал германского ВМФ (1943). С 1936 г. командовал всеми подводными силами Германии. С янв. 1943 г. — главнокомандующий ВМФ. 1 мая 1945 г. по завещанию Гитлера стал рейхсканцлером и Верховным главнокомандующим. 2-5 мая сформировал новое «имперское правительство» в Мюрвик-Фленсбурге. Приговорен Нюрнбергским трибуналом к 10 годам лишения свободы.

о капитуляции. Поскольку права Кессельринга распространялись только на Запад, я ответил, что не буду вести никаких переговоров, если на них речь не пойдет обо всех немецких войсках на всех фронтах.

Когда 5 мая в Реймс прибыл адмирал Фридебург, он заявил, что хотел бы уяснить ряд вопросов. С нашей стороны переговоры вел начальник штаба генерал Смит. Он заявил Фридебургу, что нет смысла что-либо обсуждать, что наша задача сводится просто к принятию безоговорочной капитуляции. Фридебург возражал, заявив, что не имеет полномочий на подписание такого документа. Ему было разрешено передать по радио депешу для Дёница; в ответ сообщили, что Йодль выехал в нашу штаб-квартиру, чтобы помочь ему в переговорах.

Нам было ясно, что немцы стремились выиграть время, с тем чтобы перевести за нашу линию фронта как можно больше немецких солдат. Я сказал генералу Смиту, чтобы он передал Йодлю, что если они немедленно не прекратят выдвигать всякие предлоги и тянуть время, то я закрою весь фронт союзников, чтобы впредь не пропускать никаких немецких беженцев через нашу линию фронта. Я не потерплю дальнейшего промедления.

Наконец Йодль и Фридебург составили телеграмму Дёницу с просьбой дать им полномочия подписать акт о полной капитуляции, вступающей в силу через сорок восемь часов после его подписания. Немцы могли найти ту или иную причину, чтобы отсрочить капитуляцию и тем самым получить дополнительное время для себя. Поэтому через генерала Смита я информировал их, что капитуляция вступит в силу через сорок восемь часов начиная с нынешней полуночи; в противном случае моя угроза закрыть Западный фронт будет немедленно осуществлена.

Наконец Дёниц понял неизбежность выполнения наших требований, и акт о капитуляции был подписан Йодлем в 2 часа 41 мин. утра 7 мая. Боевые действия должны были прекратиться в полночь 8 мая.

После того как необходимые бумаги были подписаны Йодлем и генералом Смитом в присутствии французского и русского представителей, подписавших документы в качестве свидетелей, Йодля привели в мой кабинет. Я спросил его через переводчика, полностью ли он понимает все статьи подписанного им документа.

Он ответил: «Да».

Тогда я ему сказал: «Вы официально и лично будете нести ответственность, если условия этой капитуляции будут нарушены, в том числе за прибытие немецких командующих в Берлин в такое время, какое будет установлено русским главным командованием для оформления официальной капитуляции перед тем правительством. Все».

Он отдал честь и вышел.

Последствия победы

По условиям подписанного акта о капитуляции руководители немецких видов вооруженных сил должны были прибыть в Берлин 9 мая, чтобы подписать ратификацию в русском штабе. Эта вторая церемония, как мы понимали, должна была символизировать единство западных союзников и Советов и оповестить немцев и весь мир о том, что капитуляция осуществлена перед всеми, а не только перед западными союзниками. По этой причине нам было указано ничего не сообщать о первом подписании, пока не будет проведена вторая церемония.

Для того чтобы американские и английские корреспонденты имели полное представление о капитуляции в Реймсе, мы пригласили на церемонию подписания репортеров. Принимая приглашение, они согласились воздержаться от публикации материалов о капитуляции, пока не будет официального заявления, согласованного между союзниками. Однако какой-то американский репортер опубликовал свой репортаж раньше времени, чем вызвал ярость других корреспондентов, которые оставались верны данному ими обещанию. Этот инцидент вызвал значительную шумиху, хотя общему делу не было причинено никакого вреда, за исключением ущерба репортажам других корреспондентов.

На церемонию подписания капитуляции в Берлин были приглашены и западные союзники, однако я считал лично для себя неподходящим ехать туда. Немцы уже побывали в штаб-квартире западных союзников, чтобы подписать акт о безоговорочной капитуляции, и я полагал, что ратификация в Берлине должна быть делом Советов. Поэтому я назначил своего заместителя — главного маршала авиации Теддера представлять меня на церемонии. Это было трудное дело — отработать все детали, связанные с определением времени, числа и категории лиц, которым будет разрешено присутствовать на церемонии, составлением маршрута полета наших самолетов над занятой русскими территорией. Однако все эти вопросы были улажены, и Теддер, сопровождаемый офицерами, солдатами, представителями женского вспомогательного корпуса и печати, которых набралось в общей сложности два или три полных самолета, выполнил возложенную на него задачу. Спустя несколько месяцев я увидел в Москве кинофильм — всю эту церемонию в Берлине заснятую на пленку (...)

Эйзенхауэр Д. Во главе союзных войск // Вторая мировая война в воспоминаниях... М., 1990. С. 494–508

Обращение тов. И. Сталина к народу, 9 мая 1945 г.

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого Главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.¹²

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем права верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта о капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство. Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развиваться великое знамя свободы народов мира и между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!

Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С.192–194.

Выступление тов. И. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии, 24 мая 1945 г.

Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост.

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа, и прежде всего — русского народа (*Бурные продолжительные аплодисменты, крики «ура»*).

Я пью прежде всего за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание — как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

¹² Текст акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии см. стр. 349.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалась той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!

За здоровье русского народа! (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты*).

Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 196–197

Сравнительная таблица балансов использования людских ресурсов в вооруженных силах СССР¹³ и Германии в период Второй мировой войны (1939–1945) (в тыс. человек)

	СССР	Германия
К началу войны состояло по списку в армии и на флоте:		
на 01.01.39 г. (1.09.39 г., Германия)	2028,4	3214,0
на 22.06.41 г.	4826,9	8500,0
В ходе войны призвано, мобилизовано (за вычетом повторно призванных)	29 574,9 ¹⁴	17 893,0
Всего за годы войны привлечено в армию, на флот (с учетом служивших до начала войны) в формированиях других ведомств и для работы в промышленности (СССР с 22.06.41 г., Германии с 1.09.39 г.)	34 476,7	21 107,0
Убыло из армии и флота в ходе войны — всего	21 636,9	16 307,0
Из них:		
а) безвозвратные потери:	11 944,1	11 844,0
— убито и умерло от ран, болезней, погибло в катастрофах, покончило жизнь самоубийством, расстреляно по приговорам судов	6885,1	4457,0
— пропало без вести, попало в плен	5059,0	7387,0
из них: погибло, умерло в плену	2300,0	442,1 ¹⁵
б) другая убыль:	9692,8	4463,0
— уволено по ранению и болезни	3798,2	2463,0
— передано для работы в промышленности, в местную противовоздушную оборону и в подразделения военизированной охраны	3614,6	2000,0
в) оставалось в армии и на флоте после окончания войны,	12 839,8	4800,0
в том числе:		
— в строю	11 390,6	4100,0
— в госпиталях на излечении	1046,0	700,0

¹³ Некоторые данные СССР (не нужные для сравнения) опущены.

¹⁴ В том числе 805 264 военнообязанных, находившихся к началу войны в войсках на Больших учебных сборах.

¹⁵ Только на территории СССР.

Потери на советско-германском фронте (1941–1945)

Демографические потери (списочного состава)	8668,4	5076,7
Все безвозвратные потери	11 944,1	8649,3
минус:		
— вернувшиеся из плена	1836,0	3572,6
— вторично призванные на освобожденной территории	939,7	
Общие демографические потери (с 500 тыс. призванных военнообязанных, но не прибывших в часть, пропавших без вести)	9168,4	

Кривошеев Г. Сравнительная таблица балансов использования людских ресурсов в вооруженных силах СССР и Германии в период Второй мировой войны (1939–1945) // Вестник военной информации. 1999. № 4. С. 18

Донесение члена военного совета главного командования советскими войсками на Дальнем Востоке И. Шикина наркому обороны о ходе капитуляции Квантунской армии, 21 августа 1945 г.

Докладываю: В течение 20 августа продолжалось пленение капитулировавших японо-маньчжурских войск. Многие части и соединения Квантунской армии сдаются организованно во главе с командованием.

<Особоуполномоченных штаба Забайкальского фронта на аэродромах встречали: в Мукдене — представитель императора Маньчжурии Пу И и начальник мукденского гарнизона, в Чанчуне — заместитель начальника штаба Квантунской армии генерал-майор Мацамура>.¹⁶

20.8 подвижные части Забайкальского фронта вступили в Мукден и Чанчунь, гарнизоны последних капитулировали и сложили оружие. В Мукдене пленено 40 000 личного состава 63, 136 пд и 66, 130 пбр противника. В числе пленных командующий 3-м фронтом полный генерал Усироку, начальник штаба фронта генерал-майор Оцубо, командующий 44-й армией генерал-лейтенант Хонго, начальник штаба этой армии генерал-майор Обаба, командующий первым военным округом Маньчжоу-Го полный генерал Китасу Ван и другие генералы. В Чанчуне сложили оружие 12 000 пленных 148 пд противника.

За истекшие сутки войска 2 ДВФ [Дальневосточного фронта. — *Ред.*], продолжая продвижение в Маньчжурии и на южной части о.Сахалин, на ряде направлений принимали личный состав капитулировавших частей противника. <Штаб 15-й армии> организовал разоружение 134 пд противника. Бронекатера доставили в Харбин пехотный десант. Части АКФ [Амурской Краснознаменной флотилии. — *Ред.*] совместно с пехотой разоружили и взяли под охрану Сунгарийскую речную флотилию. Разоружение Харбинского гарнизона продолжается. В депо Харбин захвачен подвижной состав и 114 паровозов, которые используются нами для перевоза войск 1-й армии в Харбин.

Войска 1 ДВФ за 19 и 20 августа пленили более 68 000 солдат и офицеров, среди которых 8 генералов. В течение 20.8 продолжалось разоружение 124, 126, 135-й пехотных дивизий и приданных частей 5-й армии противника. Захвачено 63 склада с боеприпасами, 80 автомашин и другие трофеи, количество которых подсчитывается.

Для объяснения причин столь быстрой капитуляции всей Квантунской армии, на которую противник возлагал большие надежды, заслуживают внимания показания плененного командующего 5-й японской армией генерал-лейтенанта Симидзу Норицунэ, который показал:

<5-я армия прикрывала главное операционное направление на Харбин и к началу войны 8.8 имела в своем составе 65 000 человек. Мы не думали, что русская армия пройдет через труднопроходимые районы тайги. Такое молниеносное наступление русских было для нас неожиданным. Строительство оборонительного рубежа на линии Линькоу — Мулин и далее на Муданьцзян армией не было закончено. Потери

¹⁶ Текст в угловых скобках в оригинале зачеркнут рукой И. Шикина.

армии составили более 40 000 человек. Отстоять Муданьцзян не представлялось возможным. Оказывать дальнейшее сопротивление армия не могла».

С утра 20.8 приступлено к разоружению частей Гиринского гарнизона.

К 21.8 общее количество пленных на 1 и 2 ДВ и Забайкальском фронтах составляет свыше 200 000 человек.

Жители городов Мукден, Чанчунь, Харбин восторженно встречают наши части. Взаимоотношение личного состава наших войск с населением нормальные. Бойцы и офицеры, за исключением единичных случаев, ведут себя достойно и высоко держат честь воинов Красной Армии.

Шикин

русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 1930–1940-е годы: Документы и материалы: В 2 т. Т. 18(7–2). — М.: ТЕПРА, 2000. С. 64

Акт о капитуляции Японии, 2 сентября 1945 г. (извлечение)

1. Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия Декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился Советский Союз, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

2. Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

3. Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и другого военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены Верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям.

4. Настоящим мы приказываем японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящимся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

6. Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует Верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель.

8. Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена Верховному командующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимыми для осуществления этих условий капитуляции.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 3. С. 480, 481

Обращение И. Сталина к советскому народу, 2 сентября 1945 г.

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт о безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали Вторую мировую войну.

Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной

капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт о капитуляции.

Это означает, что наступил конец Второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезный ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 г. во время Русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 г., когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать тем самым выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 г. напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Перл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и таким образом закрыть на замок для нашей страны на востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 г., после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, — вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 г. Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918–1922 гг., и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 г. в период Русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано.

Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы.

Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам, Тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстаившим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

Правда. 1945. 3 сентября